4 декабря 2019, 00:02

Отмирание клеток: в России стало вдвое меньше заключенных

Эксперты «Известий» изучили доклад председателя Верховного суда

Иван Петров

Фото: ИЗВЕСТИЯ/Александр Казаков

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ СИЗО ТЮРЬМЫ

Выделить главное выкл

Ветер гуманизма задул над российским уголовным судопроизводством, судя по данным из доклада председателя Верховного суда РФ Вячеслава Лебедева, обнародованного 3 декабря. Суды стали чаще отказывать следователям в аресте обвиняемых, а общее число заключенных в стране вообще уменьшилось вдвое с 1999 года. Впрочем, далеко не все практикующие юристы разделяют радужные выводы о гуманизации системы правосудия. Разбор доклада и мнение адвокатов — в материале «Известий».

Сажать нельзя помиловать

Невеселая карусель: почему столичных арестантов развозят по регионам

Проблему переполненности следственных изоляторов Москвы решают отправкой заключенных в СИЗО соседних областей

Почти вдвое меньше заключенных находится в исправительных учреждениях России и СИЗО на ноябрь 2019 года по сравнению с 1999 годом — 530 тыс. против 1,06 млн человек. Причем, по словам председателя ВС РФ, эта тенденция продолжается.

«По состоянию на 1 ноября в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержатся 530 тыс. лиц. При этом с 1 января количество таких лиц уменьшилось на 33 тыс., или на 6%, с 563 тыс.», — сказал Вячеслав Лебедев на пленарном заседании Совета судей.

Также отмечается значительное увеличение числа прекращенных уголовных дел.

«[За девять месяцев этого года] рассмотрены уголовные дела в отношении 602 тыс. лиц, из них судом прекращены дела в отношении 139 тыс. лиц, то есть 23%, почти каждое четвертое дело, в отношении каждого четвертого привлеченного к уголовной ответственности», — сообщил Лебедев.

Фото: ИЗВЕСТИЯ/Зураб Джавахадзе

Пустите с Богом: священники просят о свободном доступе в СИЗО

Сейчас служители культа имеют право встречаться с арестантами только в режиме свиданий и с разрешения следователей

Источник «Известий» в следственных органах пояснил, что статистические данные могут отражать не конкретные прекращения уголовных дел и снятие с людей обвинений, а отсечение недоказанных в суде эпизодов преступной деятельности или недоказанных дополнительно вмененных составов преступления. Если это предположение верно, то речь может идти лишь об ошибках следствия при квалификации преступлений, а не о массовом освобождении людей от уголовного преследования. Впрочем, появились и позитивные тенденции, связанные с такой формой наказания, как судебный штраф.

По словам адвоката Дмитрия Субботина, такое решение подразумевает прекращение уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности (ст. 104.4 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ). То есть человек остается несудимым. Эта возможность предусмотрена законом в случае, если лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред (ст. 76.2 УК РФ).

«У меня был опыт прекращения дела о хранении запрещенных препаратов для личного потребления», — уточнил Субботин.

В то же время много споров в среде адвокатов вызывает статистика, свидетельствующая об увеличении числа отказов судов следствию в арестах.

Глава Верховного суда указал, что почти в 6 тыс. случаев суды отказали органам следствия в ходатайствах о заключении под стражу подозреваемых и обвиняемых — удовлетворение последовало в 70,6 тыс. случаев из 76,6 тыс.

Выглядит принудительно: ФСИН взяла курс на трудотерапию для зэков

Законодатель готовит почву для массового внедрения принудительных работ вместо лишения свободы

«Возможно, речь идет о регионах, в столице этой тенденции ни я, ни мои коллеги не ощутили. В моей практике, увы, не удалось ни разу убедить суд в нецелесообразности избрания меры пресечения. связанной с лишением свободы. мало того, по моим ощущениям, суды неохотно идут на замену СИЗО домашним арестом», — говорит адвокат Субботин.

«Шансы оспорить решение возросли»

Самой позитивной тенденцией, упомянутой в докладе Лебедева, собеседник «Известий» считает данные о работе кассационных судов. Председатель ВС РФ упомянул, что эти недавно созданные инстанции в три раза чаще удовлетворяют жалобы на решения нижестоящих судом, нежели это делали президиумы региональных судов. Напомним, новые судебные органы с 1 октября начали работу по принципу сплошной кассации — кассационные жалобы рассматриваются коллегиально с приглашением сторон, заинтересованных в процессе. Вячеслав Лебедев сообщил, что за два месяца существования новой структуры из 28 тыс. дел, попавших туда, 16% жалоб по уголовным делам были удовлетворены, по административным — 20%. Этот показатель в 3–4 раза превышает результаты предшествующей системы за тот же период.

Фото: ИЗВЕСТИЯ/Алексей Майшев

«Сейчас формируется позитивная практика работы кассационных судов. Шансы отменить неправосудное решение или изменить его там намного возросли», — считает Дмитрий Субботин.

Кот в мешке вместо доказательств

Еще одной тенденцией в судопроизводстве стал спад количества уголовных дел, рассмотренных в особом порядке, то есть без исследования доказательств. Число осужденных в текущем году в рамках

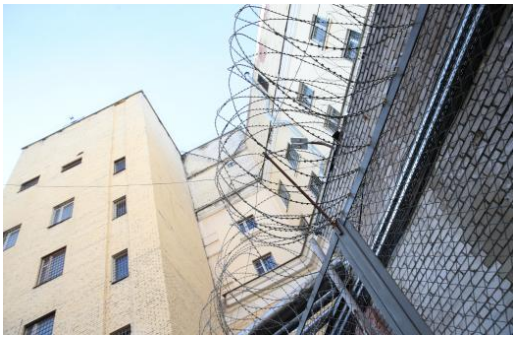
Семейные узы: осужденным разрешат отбывать срок поближе к родным

Этим правом не смогут воспользоваться люди, виновные в терроризме и в особо тяжких преступлениях

таких процессов сократилось на 11%.Напомним, что упрощенный порядок выгоден для подсудимых, так как судья не может назначить наказание свыше двух третей от максимально предусмотренного за преступление. Критики такой процедуры считают, что она способствует снижению качества расследования уголовных дел и не дает осужденному права обжаловать дело по основаниям законности или незаконности вынесенного решения. Оспорить можно лишь излишнюю суровость наказания.

Фото: ИЗВЕСТИЯ/Александр Казаков

Пища для размышлений: ни один

«Я могу предположить, что снижение числа дел, рассмотренных в особом порядке, связано с плохим качеством расследования. Поэтому обвиняемые не соглашаются на упрощенный порядок. Согласиться на него и просить о нем — означает согласиться со всем объемом доказательств», — считает адвокат Ирина Дюбина.

По мнению Алексея Гавришева, управляющего партнера AVG Legal, особый порядок рассмотрения уголовных дел в России, представляющий собой сделку со следствием, не работает так, как должен был работать по задумке законодателя.

голодающий арестант не добился своего

Заключенные отказываются от еды в основном из-за решений судов и работы следователей

«Подозреваемые и обвиняемые признают свою вину не потому, что так хотят, а потому что их вынуждают те обстоятельства, заложниками которых они становятся после возбуждения в отношении них уголовного дела и избрания меры пресечения. Действующая практика применения особого порядка лишь снимает со следствия и суда обязанность трепетно и качественно выполнять свою работу, тем самым снижая квалификацию следователей и судей. Более того, отсутствие тщательно проведенного следствия, а также полного и всестороннего исследования дела судом, может привести к тому, что уголовную ответственность будут нести невиновные, которые путем самооговора заключили сделку со следствием, лишь бы облегчить свою непредсказуемую участь», — говорит собеседник.

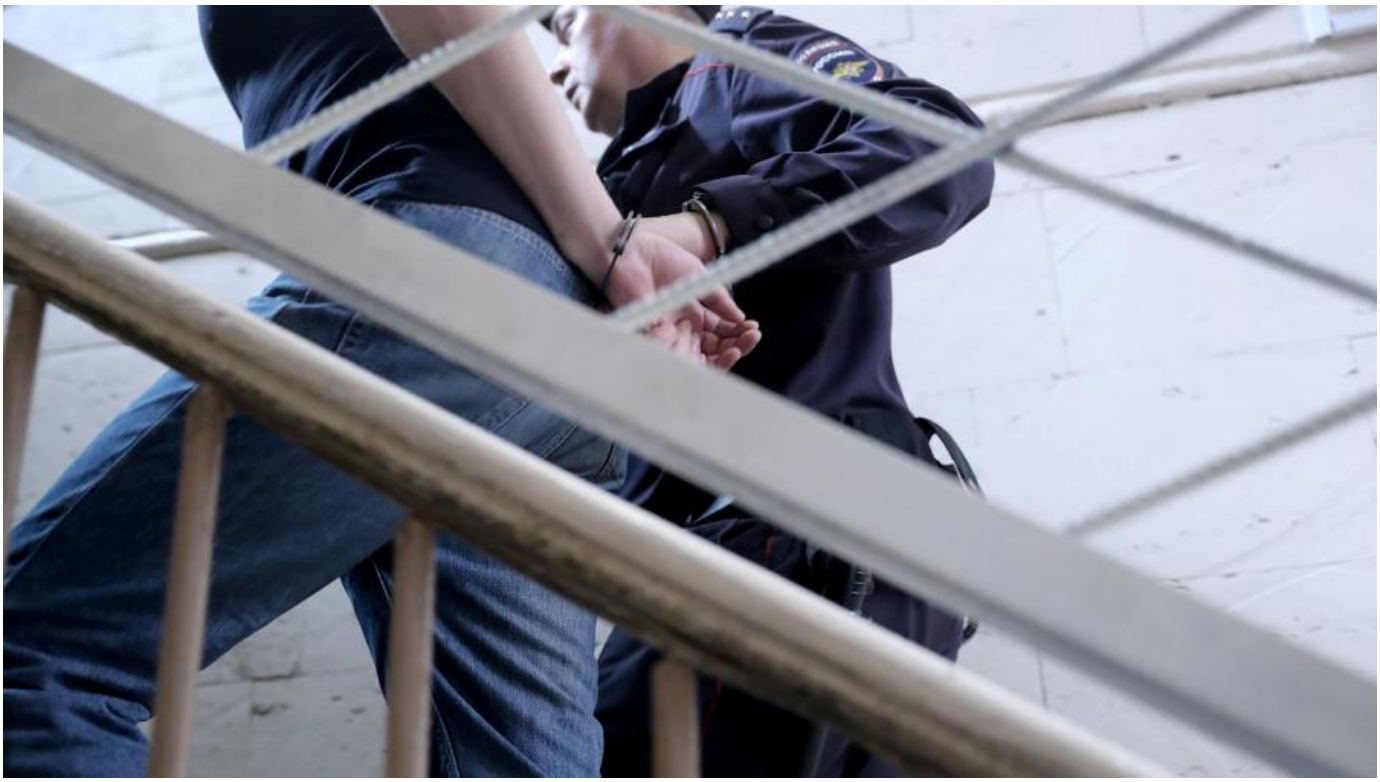

Фото: ИЗВЕСТИЯ/Андрей Эрштрем

С коллегой солидарен член Адвокатской палаты Москвы Александр Иноядов.

Письма несчастья: жалобы московских арестантов не доходят до ОНК

«Почта России» отказалась выдавать Общественной наблюдательной

«Что касается рассмотрения уголовного дела в особом порядке, то зачастую подсудимые соглашаются на такую процедуру в надежде получить меньший срок. Но стоит учитывать, что при принятии такого решения в значительной степени не учитывается качество и полнота доказательств, имеющихся в деле, что не исключает рисков осуждения невиновных», — говорит он.

В целом же Иноядов считает, что позитивные сдвиги если и есть, то незначительные.

«Данные тенденции нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, есть установка на снижение числа лиц, заключенных под стражу и осужденных к реальному лишению свободы, и, судя по статистике, есть положительные сдвиги в этом направлении. Но изменения

комиссии Москвы корреспонденцию от заключенных

эти всё же довольно незначительные, учитывая, что суды всё так же удовлетворяют практически все ходатайства следствия о заключении под стражу», — резюмировал собеседник «Известий».